

"Достаточно", - внезапно сказал Ян Луцзя, и это заставило всех присутствующих замереть на месте. Не обошлось и без Цай Хуна. Он перевел взгляд на пятерых человек, которые только что сражались с Цай Хуном. Затем он рассеял задерживающиеся в пространстве вокруг них энергии, сгустив их в шар и рассеяв в небытие. В глазах владыки города застыл ужас. Хотя он не мог двигаться, но отчетливо видел, как действуют правила пространства. Они были настолько плотными, что он не смел даже подумать о том, чтобы сопротивляться этим правилам, ограничивающим его тело. Пристально посмотрев на одного человека, он сразу же понял, что действительно лает не на то дерево. Он не знал, можно ли ему плакать, потому что в данный момент ему хотелось плакать. Из его левого глаза показалась слезинка, что очень удивило Ян Луцзя. Неужели такой сильный человек, как он, может плакать?

Вздыхнув, Ян Луцзя отпустил их всех, и вокруг стало жутко тихо. Никто не смел пошевелиться. Все они успели увидеть происходящее. Их движения были ограничены, но глаза были широко открыты, чтобы видеть, какие шокирующие вещи вытворяет Ян Луцзя. Однако, когда их освободили от ограничений, один человек был напуган гораздо больше остальных. Это была дочь городского правителя. Конечно же, это заметил и городской глава, поэтому он тут же прикрыл свою дочь перед Ян Луцзя и без колебаний встал на колени. "Господин, пожалуйста, пощадите мою дочь!" - закричал он, не оправдываясь за свои действия. Это свидетельствовало о том, что он был крайне виноват в случившемся.

Все были шокированы его действиями. Однако больше всех пострадала дочь городского главы. Она упала на пол, недоверчиво глядя на коленопреклоненного отца. Она никогда бы не подумала, что ее вечно внушительный отец встал перед ней на колени. Несмотря на то, что она стояла к нему спиной, она все же могла представить себе его скорбное лицо. Она почувствовала разочарование. Если эти мужчины, которые должны были стать ее игрушками, действительно были такими грозными, как в данный момент, то она никак не могла их использовать. "Боюсь, что нет", - сказал Ян Луцзя, выражая свою позицию по этому вопросу, и в его глазах появился злобный блеск. "Помимо того, что она фактически заставила почти всех симпатичных мужчин в этом городе подчиниться ее командам и стать ее секс-игрушкой, она еще и пыталась домогаться нас своими словами. Уже одно это говорит о том, насколько она похотлива по отношению к таким мужчинам, как мы".

"Милорд, она не хотела вас обидеть! Моя дочь такая же! Она действительно очень любит мужчин, потому что только так она может продвинуться в своем развитии!" И все же, склонив голову, владыка города не ослабевал в своем упорстве. "Значит, мне разумнее покончить с ее жизнью. Как видите, я не сделал ни шагу раньше, потому что наблюдал за вами на протяжении всего пути, еще до того, как ваша дочь попыталась пристать к нам. Если бы не вкусная еда, которую я здесь ел, я бы уже разорвал вашу дочь на куски. Просто я сдерживал себя, чтобы убедиться, что вы не откажетесь от помощи. Похоже, я ошиблась, к счастью". Ян Луцзя улыбнулся. Однако эта улыбка таила в себе огромную опасность для городского главы и его дочери. Она была очень зловещей.

"Милорд, почему вы хотите убить мою дочь? Это были просто слова! Не принимайте ее слова всерьез! Она всего лишь ребенок, который еще не вырос! Прошу простить ее за то, что она сделала раньше, милорд!" - настаивал градоправитель, глаза его были полны слез. Он чувствовал себя крайне обиженным. Зачем ему сегодня встречаться с таким демоном, как Ян Луцзя?! С другой стороны, дочь градоначальника с течением времени все больше и больше ошарашивалась поведением отца. Она и представить себе не могла, что наступит день, когда придется встать на колени перед другим человеком по той самой причине, что он слаб.

"Я уже принял решение, и до сих пор, за всю мою жизнь, никто не смог заставить меня изменить ни одно из моих решений, за исключением некоторых определенных людей. Кроме

того, как я уже сказал, ваша дочь культивирует правила похоти, один из правил семи грехов. Другие правила можно простить, но правила возжеления - нет. Если для культиваторов нормально использовать женщин или мужчин в качестве котлов, то пусть этот мир культивации приветствует ад, где я, Ян Луцзя, являюсь королем, который запрещает существование правил похоти в человеке!" В его глазах появился холодный блеск, и он без труда оторвал тело городского лорда от своей дочери. Городской голова мог только плакать, глядя на то, как Ян Луцзя медленно высасывает жизнь его дочери. □□□□□□□□□□□□□□□□
"Милорд..."

Когда Ян Луцзя уже собирался заговорить, он снова запечатал свои движения и сказал: "Ты разочаровываешь как отец. Ты неправильно учил свою дочь. Как говорится, в том, каким стал их ребенок, виноваты прежде всего родители. После нее ты следующий, кто умрет". Однако городской глава никак не отреагировал на слова Ян Луцзя. Его волновала только жизнь дочери. Ведь ее жизнь уже находилась в руках другого человека, которого он не мог позволить себе обидеть, а тем более противостоять ему. "Вам следовало бы лучше ее учить. Я вижу, что вы ее очень любите, но, к моему огорчению, вы еще и не очень хороший отец. Если бы ты был тогдашним отцом, он бы уже шлепнул меня на землю, когда увидел, что его сын сделал что-то не так", - сказал Ян Луцзя. Он даже не мог удержаться от сравнения с тем, как его отец был так неуправляем, не давая Ян Луцзя свободы воли.

"Вы оба заслуживали смерти. Кроме того, вы даже не настоящие люди. У меня нет никаких угрызений совести, чтобы убить вас обоих. Если хотите знать, вы не можете покинуть это место по своей воле, верно? В противном случае вы могли бы уже узурпировать другие силы снаружи". Услышав слова Ян Луцзя, градоначальник был потрясен. Насколько грозным был Ян Луцзя, что смог проследить за формированием массива, оставленного для них этим "Владыкой"? Янь Луцзя еще до того, как вошел в город вместе с Цай Хуном, уже осмотрел массив, окутывающий Неживой город. Просто из любопытства он решил провести осмотр. Однако впоследствии выяснилось, что все это не только на первый взгляд. "Более того, я даже могу предположить, что ваша дочь родилась не обычным путем. Иными словами, она родилась благодаря энергии массива", - продолжил Ян Луцзя, чем немало удивил собравшихся.

В каждом углу у каждого человека были свои догадки. Ведь некоторые из них действительно не знали, откуда они пришли, что здесь делают и почему им запрещено выходить за пределы Беспредельного Города. Поэтому торговать они могли только с теми культиваторами-изгоями, которые заходили в Беспредельный город, а точнее, в построенный массив. "Неправда, что ты находился здесь очень долгое время. Это изолированный город, и я не знаю причин, побудивших старика создать столь грозный массив. Однако я уверен, что все вы родились совсем недавно - по крайней мере, несколько лет назад. "Ваши воспоминания были просто изменены, и вы верите, что существовали задолго до того, как четыре региона получили свои названия. Знаете ли вы вообще прежние названия четырех регионов или то, какими они были в прошлом? Вы не знали ни единой крупицы информации, верно?"

Янь Луцзя окинул взглядом толпу, а затем покачал головой. "Вы действительно все жалкие - все вы были лишь плодом чьего-то воображения. Я просто не знаю, насколько силен тот старик, который сумел создать всех вас как настоящих живых существ". Даже Цай Хун не смог удержаться от того, чтобы не уронить челюсть. Эта новость дошла до него так быстро, что он не смог осмыслить все сразу. Он не мог не оценить еще раз силу Его Высочества, а тем более его остроту в формировании массивов. Мысли Цай Хуна медленно уплывали от реальности. "Может быть, Его Высочество тоже очень искусен в создании массивов? А кто такой Его Высочество? Уверены ли мы, что он не является каким-то монстром, рожденным вместе с миром?" БАНГ! Не успел Цай Хун додумать эту мысль до конца, как в ушах у всех раздался громкий удар. Все, кроме Цай Хуна и Ян Луцзя, почувствовали, что оглохли.

Однако все видели, что женщина, которая считалась дочерью городского правителя, теперь превратилась лишь в кровавое месиво. Хозяин города хотел громко закричать из-за этой потери, но не смог. Более того, он стал размышлять над словами Ян Луцзя. "Неужели мы и вправду всего лишь воображаемые люди? Неужели мы не настоящие, как все мы знаем? Я думал, что мы не можем выбраться из города из-за массива. Оказывается, это как-то связано со стариком, который оставил нас здесь. Этот старик также подделал наши воспоминания - это говорит о том, что нас обманули, но зачем ему это?!" Он был возмущен. Повелитель города никак не мог поверить и принять то, что он и остальные на самом деле были просто созданными кем-то людьми.

<http://tl.rulate.ru/book/81306/3157168>